

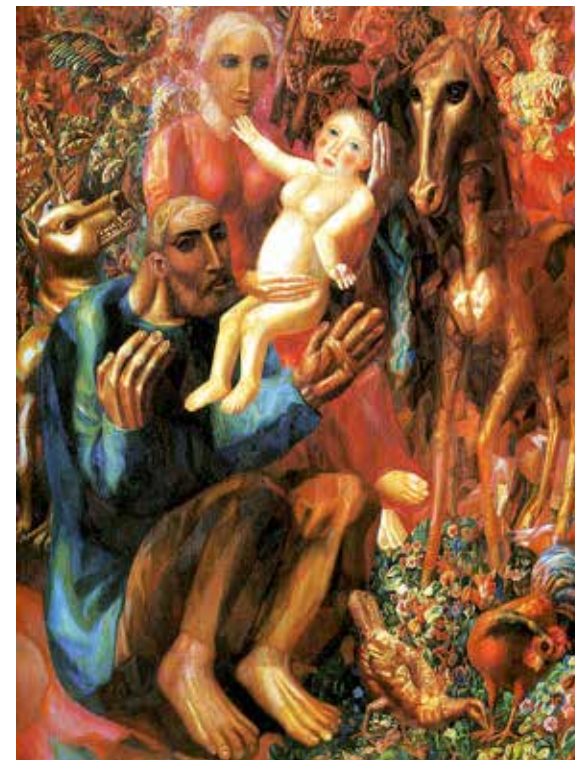
РУССКИЙ ЭКСПРЕССИОНИЗМ ТРЕХ ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Б. Д. Григорьев.
Портрет
В. Э. Мейерхольда.
1916

Н. С. Гончарова.
Прачки. 1911

П. Н. Филонов.
Крестьянская
семья (Святое
семейство). 1914

20 сентября в Корпусе Бенуа открывается выставка «Экспрессионизм в русском искусстве»: 350 произведений живописи, графики и скульптуры из собраний музея плюс печатные изображения — плакаты, станковые гравюры, литографированные книги. Выставка вмещает три десятилетия, с начала прошлого века до 1930-х годов. И имена, представленные на ней, — не только Шагал, Кандинский и Филонов, но и менее известные (но не менее прекрасные) Ле-Дантю, Щукин и Кончаловский. Генеральным спонсором выставки выступил банк ВТБ. Экспозиция работает по 19 ноября.

Экспрессионизм — это всегда про эмоции: и «Крик» Мунка, и «Маленькая девочка с куклой» Сутина, и Conte Vegona Кокошки — все транслируют яркие чувства, даже если произведение выглядит статично. Отечественные мастера жанра не исключение: в 1900–1910-х годах это было выражение протеста и бунтарского духа, эпатаж и свойственное молодости стремление разрушить каноны. После экспрессионисты искали себя, и поиски эти были мощны: то неровно дышать в сторону футуристов, то обращать взгляды на народные течения и идеи Матисса. В начале 1930-х, с приходом к власти Гитлера, экспрессионизм в Австрии и Германии, на своей исторической родине, был объявлен дегенеративным искусством. Ровно то же и тогда же, без ярлыков, произошло в Советском Союзе. Прожив жизнь между двумя мировыми войнами, экспрессионизм вобрал в себя все это предчувствие большой беды. Вобрал и выплеснул наружу.

Мы же, если захотим прогуляться по залам Корпуса Бенуа, увидим совершенно разные работы: в некоторых, на первый взгляд, нет никакой драмы. Но чувства есть всегда. Вот художественная пара Михаил Ларионов — Наталья Гончарова: картина, по мнению основоположников лучизма, должна передавать четвертое измерение, состоять из световых лучей. «Манифест лучизма» готовится в 1911-м, в 1915 году Михаил Федорович делает эскизы для балета Дягилева, и с этого момента к живописи почти не возвращается, а в Россию тем более (что и позволило ему умереть в 82 года в парижском Фонтене-о-Роз). А вот «Парикмахер» Ларионова и «Борцы» Гончаровой остались, и это работы нулевых, не воздушные линии, а крепкие яркие фигуры в духе примитивизма.

Вот «Мурнау. Летний пейзаж» (1909) Василия Кандинского. В баварском Мурнау стоит «Русский дом», колыбель движения «Синий всадник». Здесь Кандинский жил со своей подругой, художницей Габриэле Мюнтер, сюда

к ним приезжали друзья и коллеги по цеху. Отношения двух самостоятельных единиц были очень непросты, но в Мурнау пара обрела покой, и это видно в работах обоих: вся провинциальная Бавария у Василия Васильевича яркая, наполненная солнцем, цветом и — кажется — даже звуком. После разрыва с Кандинским Мюнтер селится в Мурнау: в подвале их когда-то общего дома она прячет от нацистов картины, оставленные ей в качестве моральной компенсации.

Вот филоновская «Крестьянская семья», второе название — «Святое семейство»: Павел Николаевич был очень набожен, совершил паломничества в Новый Афон и Иерусалим. Аскет, редко продававший свои картины, не бравший денег с учеников, зарабатывавший на жизнь малярным промыслом и скончавшийся в первую блокадную зиму, Павел Филонов видел за действительностью второй, третий и — по большому счету — всегда высший план. И святое семейство в окружении домашней живности — тоже не отсюда, достаточно взглянуть в эти глаза, глядящие в глубь себя.

Это лишь малая толика работ, представленных на выставке. Есть испанский цикл Петра Кончаловского: создавая «Матадора» в 1910 году, предвидел ли он, что однажды откажется писать товарища Сталина, слававшись, что по фотографии портретов не делает? Есть Илья Машков и братья Бурлюки с их дикой стихией, воплощенной то в лошадях, то в днестровских порогах. Есть Шагал с его колоритными еврейскими мудрецами. Есть характернейшие работы Михаила Ле-Дантю: в 26 лет он сорвался со ступеньки и попал под поезд, но и такая короткая жизнь показала большой талант мастера.

В 1930-е годы на смену экспрессионизму пришел соцреализм, многие из художников в нашей стране оказались без работы, заказов и вообще в местах не столь отдаленных. Новый всплеск интереса случился в 1970-е годы — и тем ценнее увидеть, с чего все начиналось.

Банк ВТБ далеко не в первый раз поддерживает проекты Русского музея. В 2002 году банк стал членом международного общества «Друзья Русского музея». За время сотрудничества ВТБ поддержал немало значительных выставок музея, среди которых «Дягилев. Начало», «Николай Рерих. 1874–1947», «Василий Васильевич Верещагин. К 175-летию со дня рождения», «Кузьма Сергеевич Петров-Водкин. К 140-летию со дня рождения».

Наталья Лавринович